

Пять минут на интервью Знамя юности - Минск - 1991 - 16 апр.

ИГРАЙ, МУЗЫКАНТ!

Когда видишь ее на сцене, кажется, что у нее нет никаких проблем. Она бережно хранит все записки, приходящие во время концертов: стихи, слова благодарности, восхищения, не всегда корректные вопросы... На последние Распутина отвечает в тон — откровенно, даже дерзко. И вдруг: «Как бы мы с вами жили, если б у нас еще и музыки не было!» — говорит она в зал. И поет:

Я — Клава Чумакова,
И гвоздь мне в душу вбит.
Он выкован из сплава
Обманов и обид.

Это немного и о ней самой.

В 1989-м Маша Распутина стала победительницей международного конкурса поп- и рок-музыки в рамках XIII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Пхеньяне. Затем были гастроли, поездки. Единственная же пока передача, в которой певице предложили принять участие — «Песня года».

Впрочем, она не унывает и — несмотря на усталость после концертов (они недавно состоялись в Минске) — терпеливо отвечает на мои вопросы.

— Маша, еще недавно мы вас совсем не знали, никогда не слышали даже имени. И вдруг — Распутина. Не просто певица — звезда эстрады! Как это случилось?

— Я и сама не ожидала, что буду петь, как говорится, профессионально. Увлекалась немного рок-н-роллом... Певицей стала, благодаря Владимиру Ермакову — руководителю группы «Бульвар», с которой я выступаю (два года назад он услышал в моем исполнении песню «Играй, музыкант» и решил, что я должна петь), и поэту Леониду Дербеневу, который почувствовал мой характер, принял манеру исполнения и написал специально для меня тексты многих песен.

— Долгое время, считалось,

что певец, не окончивший музыкального учебного заведения, на большой сцене выступать права не имеет...

— Учиться, по-моему, надо только способным и талантливым. Сейчас, вроде бы, дали свободу для творчества, но чтобы чего-то достигнуть, надо быть прежде всего... ловким. Талант и пробивные способности — вещи несовместимые. Я однажды присутствовала при отборе «тантанов», в одном из музучилищ. Принимали тех, кто выдавал стандарт. Меня туда явно не приняли бы. Разумеется, не теперь, когда я стала Машей Распутиной — раньше. Кому-то из приемной комиссии мог не понравиться мой цвет волос, взгляд — это ведь так важно (с иронией — Н. Ф.)!

— В этом году вышла ваша первая пластинка — диск-гигант «Городская сумасшедшая». Это заслуга фирмы «Мелодия»?

— О, нет. «Мелодия», как, впрочем, Центральное телевидение и радио, мной не особо интересуется. По-моему, в своей стране я вообще никому не нужна. Пластинку могло записать совместное советско-американское предприятие СПО «Вист». Все 12 песен на ней — на стихи Леонида Дербенева. Это его авторский диск.

— Неужели нет желающих работать с Распутиной?

— Есть. За рубежом. В Лос-Анджелесе, например, предлагают заключить контракт на концертную деятельность на пять лет. Пока отказалась. Считаю, ехать «туда» можно лишь тогда, когда здесь уже все сказал.

— На сцене вы — не только певица, вы — актриса. Не приглашали еще сниматься в кино?

— Прочла уже семь сценариев. Везде одно и то же: мне предлагают ампулу любовницы, соблазнительницы... А хочется сыграть певицу, сыграть... себя.

Есть предложение киностудии «Беларусьфильм» сняться в музыкальном фильме. На съемки выделено около 400 тысяч, тогда как на Западе не самый лучший музыкальный фильм стоит несколько миллионов долларов. Так что, думаю, ничего серьезного из этой затеи у нас не получится, а тратить время впустую, отнимая его у песен, — непростительная роскошь для меня.

— Ненаигранная свобода, раскованность, бьющий через

край темперамент — это ваш сценический имидж! А какая вы в жизни, Маша!

— Имидж? Не люблю этого слова. Есть в нем что-то искусственное. Если человек талантлив, он прост и естественен в любой ситуации. Я не создаю на сцене того, чего во мне нет.

Музыка для меня — средство самовыражения. Только на сцене чувствую себя действительно свободной. В жизни, после концертов, этой свободы нет...

— Интересуетесь ли вы политикой?

— Совсем чуть-чуть — чтобы время от времени убеждать: люди должны быть богатыми, тогда не будет злых и завистливых. Нам всем сейчас трудно живется. Мне тоже. Чтобы моя песня прозвучала по радио или на ЦТ, она должна быть полностью отработана и записана. Стоит это около пяти тысяч рублей. Поверьте, для Распутиной эта сумма весьма внушительна.

— На ваши концерты, вижу, приходит не только молодежь, но и пожилые люди...

— Да, они совершенно разные — мои слушатели. Однажды пела в Бердянске. Молодежь реагировала очень бурно и вдруг смотрю, пробирается к сцене пожилая женщина лет семидесяти. Подошла, протянула цветок: «Машенька, я из Саратова приехала, узнав, что ты будешь здесь выступать. Спасибо тебе». У нее на глазах слезы, у меня — тоже... Иногда кажется, кроме таких вот минут мне больше ничего в этой жизни не надо.

Беседовала
Нина ФИЛИПОВА.